

005532228

На правах рукописи

МАНАЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ
РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ СТРАН БАЛТИИ
К СОВРЕМЕННЫМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕАЛИЯМ**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

22 АВГ 2013

Москва - 2013

Работа выполнена на кафедре общественных наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова»

Научный руководитель: доктор политических наук, старший научный сотрудник
Лавренов Сергей Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Штоль Владимир Владимирович,
Информационно-издательское агентство «Обозреватель»

доктор политических наук, профессор
Ермаков Дмитрий Николаевич,
Профессор кафедры экономики и социологии труда
ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет»

Ведущая организация: **Институт Европы РАН**

Защита диссертации состоится 10 сентября 2013 г. в 15 час. 00 мин на заседании диссертационного совета Д 212.155.14 при Московском государственном областном университете по адресу: г. Москва, ул. Фридриха Энгельса д. 21а, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: г. Москва, ул. Радио, д. 10а.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

А.В. Абрамов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, проблемой массового безгражданства в Латвии и Эстонии, что значительно осложняет адаптационный процесс русскоязычного населения к постсоветским социально-политическим реалиям. Во-вторых, в создавшихся условиях важное как категориальное, так и юридическое значение приобретает необходимость уточнения понятия «русскоязычное» население, имеющее прямое отношение к уточнению статуса русских, проживающих в странах Балтии, выяснению того, имеют ли они право с международно-правовой точки зрения называться «национальным меньшинством», и, следовательно, прибегнуть, в случае необходимости, к международно-правовой защите. В-третьих, изучение особенностей адаптационных процессов в прибалтийских странах является условием принятия эффективных мер содействия русскоязычному населению стран Балтии со стороны государственных, общественных и частных структур Российской Федерации. В-четвертых, противоречивые тенденции, которыми характеризуется механизм адаптации, приводят к неоднозначным, не всегда в интересах России, миграционным процессам среди русскоязычного населения, которое часто стремится к воссоединению не с российским этносом, а ищет возможности для самореализации в других странах, тем самым лишая Россию важного ресурса собственного развития, решения собственной непростой демографической проблемы. В-пятых, повседневная дискриминация русскоязычного населения в странах Балтии обостряет и без того непростые межэтнические отношения в этих республиках, способствуя вызреванию в этих государствах этнических конфликтов. В этих условиях как российское, так и международное сообщество должно быть своевременно проинформировано о возможных последствиях и истинных виновниках эскалации этих процессов¹.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема адаптации русских в национальных республиках, в том числе прибалтийских, в советский период являлась предметом изучения в научных трудах Арутюняна Ю.В., Бромлей Ю.В., Губогло М.Н., Кахка Ю., Дробизевой, Л.М.Халлик К.С. и др.²

После распада Советского Союза, в начале 1990-х гг., интерес к данной проблематике значительно возрос в связи с драматическими

¹Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М., 1996.

² Арутюнян Ю.В., Бромлей Ю.В. Социально-культурный облик советских наций. М., 1986.96с.; Губогло М.Н. Развитие этнодемографических наций. М.,1986.188с.; Социально-культурный облик советских наций (по материалам этносоциологического исследования). М.: Наука, 1986. 432 с.; Социологические очерки о Советской Эстонии. Таллин, 1979; Ю. Кахк. Черты сходства. Таллин. 1974; Халлик К. С. Национальные отношения в СССР и проблемы перестройки. Дом политпросвещения и Ун-т марксизма-ленинизма ЦК КП Эстонии, Таллинн: Изд-во ЦК КП Эстонии, 1988.

изменениями в положении русскоязычного населения в бывших союзных республиках, одномоментно оказавшихся за пределами исторической родины. Научные исследования в данной области распределились по следующим основным направлениям.

В рамках первого направления исследований, пик которых пришелся на вторую половину 1990-х гг., значительная часть работ была посвящена различным аспектам миграций русскоязычного населения. В первую очередь, данная проблема привлекла внимание таких ученых и исследователей как Зайончковскую Ж.А.³, Савоскул М.С.⁴, Дробижеву Л. М.⁵ и др. Одной из значимых работ в этом ряду стало исследование Института этнологии и антропологии РАН «Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах»⁶, в котором были проанализированы различные аспекты вынужденной миграции русского и русскоязычного населения из бывших союзных республик; рассмотрены вопросы, касающиеся положения русской диаспоры в новообразованных государствах, перспективы развития процессов этнической миграции.

С точки зрения анализа особенностей формирования национального состава населения прибалтийских стран, в частности Эстонии, значительный интерес представляет коллективная монография «Русские (Этносоциологические очерки)» под общей редакцией Арутюняна Ю.В.⁷, в которой исследованы важные вопросы социальной жизни русских в Балтии: особенности расселения, миграции, изменения в социальной структуре, динамика межнациональных контактов и др.

К этому направлению относятся также работы Рыбаковского Л.Л., посвященные трансформациям миграционных процессов на постсоветском пространстве и их влиянию на демографическую динамику в бывших

³ См. например: Вишневский А.Г., Зайончковская Ж.А. Волны миграции: Новая ситуация // Свободная мысль. М., 1992. №12. С.4-16; Зайончковская Ж.А. Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтии. «Социологические исследования», 1998, №6, с.55-59; Зайончковская Ж.А., Миграции в постсоветском пространстве// Миграции в постсоветском пространстве: политическая стабильность и международное сотрудничество, Сб. под ред. Д.Р.Азразла, В.И.Мукомеля, Э.А.Паина; РЭНД (США); Центр этнополит. и регион. исследований. М.: Комплекс-Прогресс. 1996. С. 23-48; Зайончковская Ж.А.Миграции населения как индикатор социальной ситуации в постсоветском пространстве //Проблемы прогнозирования. 1997. №3. С. 119-128.

⁴Савоскул М.С. Вынужденная миграция русского населения из стран СНГ и Балтии // Население и кризисы. Вып. 4. М.: Диалог-МГУ, 1998. С.78-101.

⁵Дробижева Л.М. Русские в новых государствах. Изменение социальных ролей// Россия сегодня: трудные поиски свободы. М., 1993. С.23-31 и др.

⁶Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М., Институт этнологии и антропологии РАН, 1996, 239с.

⁷Русские «Этносоциологические очерки»/Отв. ред. Арутюнян Ю.В. М.:Наука, 1992. 464 с.; Эстония: столичные жители /рук. - Арутюнян Ю. В.М.: ИЗИА, 1995. 269с. с.; (Серия "Этносоциология в цифрах". РАН. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая).

республиках СССР⁸, а также сборник статей «Русские в ближнем зарубежье» /Отв. Ред. В.И. Козлов, Е.А. Шервуд. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1994⁹.

С точки зрения понимания основных тенденций формирования национального состава населения в прибалтийском регионе значительный интерес представляет монография Поляна П.М.¹⁰, в которой рассмотрены вопросы принудительных миграций на территории бывшего СССР, в том числе и в странах Балтии, без знания которых невозможно формирование объективной картины современного положения русскоязычного населения в регионе.

Второе направление охватывает исследования, посвященные анализу правового статуса русскоязычного населения в связи с зачастую дискриминационной политикой, проводимой государственной властью новообразованных государств. Среди работ данной проблематики следует выделить сборник «Современная европейская этнократия: нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии», в котором предпринята попытка дать оценку состоянию дел в области прав человека в Латвии и Эстонии.¹¹

Значительное внимание вопросам выполнения Эстонией международных документов, регламентирующих положение национальных меньшинств, процессов интеграции в эстонском обществе, политики Эстонии по отношению к национальным меньшинствам уделяется Центром информации по правам человека.¹²

В Латвии вопросы правового положения русскоязычного населения изучает Латвийский комитет по правам человека. Необходимо отметить одну

⁸ Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве/под ред. Л.Л. Рыбаковского. РАН. Ин-т социально-политических исследований. М.: Academia, 2009.

⁹Русские в ближнем зарубежье /Отв. ред. В.И. Козлов, Е.А. Шервуд. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1994.

¹⁰ Поляна П. М. Не по своей воле...История и география принудительных миграций в СССР. М.:ОГИ Мемориал, 2001. 328 с.

¹¹«Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; Предисл. Жданок Т.А.; Под ред. Демурина М.В., Симиндя В.В. Фонд «Историческая память». Москва, 2009, 281 с.

¹²Выполнение Эстонией Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств: Сборник документов. Таллинн, 2002.87с;Неграждане в Эстонии / Вадим Полещук; [пер. с англ. А. Д. Зверева] Москва: Европа, 2005. 78с.; Права человека: индивидуальные жалобы в ООН и Совет Европы / [Сост.: В. Полещук, Е. Каржецкая, Н. Смеричевская] Таллинн: Центр: Центр информ. по правам человека, 2000. 72 с. Незастойцы на рынке труда в новой Эстонии / Рос.акад. наук. Ин-т социологии, Ин-т этнологии и антропологии; [К. Халлик и др.] М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001. 125 с.; Семенов А. Интеграция в Таллинне. Анализ данных социологического исследования Таллинн, 2002. 102 с. Полещук В., Саар А., Семенов А, Халлик К. Эстония: межэтнические отношения и проблема дискриминации в Таллинне. Таллинн, 2006.70 с.

из последних книг этого ряда - «Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии»¹³.

Третье направление включает научные труды, основывающиеся на компаративистских исследованиях положения русскоязычного населения как в странах ближнего, так и традиционного зарубежья. К примеру, в работах Т.В.Полосковой¹⁴ осуществляется сравнительный анализ правового статуса и жизнедеятельности российской диаспоры с другими мировыми диаспорами, а также анализируется международный опыт государств по взаимодействию со своими диаспорами.

Эмпирическую основу диссертации составили результаты многочисленных социологических исследований, посвященных различным проблемам жизнедеятельности русскоязычного населения в странах Балтии. Эти исследования представляют интерес не только с точки зрения обширной фактологической базы, но и оценки степени влияния различных факторов на социальный статус русскоязычного населения, а также социально-психологическую атмосферу в этой группе населения. Особого внимания заслуживают работы, в которых на базе материалов полевых исследований осуществляется социально-психологический анализ установок и основных стратегий поведения русского населения в инокультурной среде, миграционные намерения, влияние на них проводимой в странах Балтии государственной политики в отношении национальных меньшинств, роль русской диаспоры в сдерживании миграционных настроений и др.¹⁵ Значительный интерес в этом отношении представляют этносоциологические работы упомянутого Савоскула С.С.¹⁶, а также исследовательские проекты «Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы»¹⁷ и «Динамика политического поведения русских диаспор в государствах

¹³ Проблемы прав национальных меньшинств в Латвии и Эстонии /Ред. В.В.Полешук. М.: ФИП, «Русская панорама», 2009. 244 с.

¹⁴ См. например: Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., «Научная книга», 1998,199с.; Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутриполитические и международные аспекты. М., «Научная книга», 1999, 252 с.

¹⁵ Лебедева Н.М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ//Ин-т этнологии и антропологии РАН. М.,1997.333 с.; Лебедева Н.М. Русские в странах ближнего зарубежья. Социально-психологический анализ//Вестник РАН. 1998.т.68.№4.С.296-305; Лебедева Н.М. Социально-психологические аспекты аккультурации новой русской диаспоры//Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение / Ин-т этнологии и антропологии РАН. М., 1997. С. 89-116.

¹⁶ Савоскул С.С. Русские в новом зарубежье: Прогр. этносоциол. исслед./РАН, Ин-т этнологии и антропологии, Центр по изучению межнац. Отношений, Междисциплинар. Акад. центр социал. Наук (Интерцентр). М., ИЭА, 1994. 139 с.; Русские в новом зарубежье: итоги этносоциологического исследования в цифрах/Ин-т этнологии и антропологии РАН, Отв. ред. С.С. Савоскул, М.:ИЭА, 1996. 199 с.

¹⁷ Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы, кол.авторов, гл. ред. Скринник В.М., Изд-во «Омега», Москва, 2004, 340 с.

Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии)»¹⁸. Для осмысления особенностей российской политики в отношении русскоязычного населения стран Балтии значительный интерес представляет книга Симоняна Р.Х.¹⁹

Аналитические и социологические исследования, направленные на изучение миграции населения прибалтийских стран, в частности Латвии и Эстонии, в последнее время приобрели популярность и среди ученых, проживающих в странах Балтии. Одним из примеров такого рода исследований является "People in Ida-Virumaa: Between Two Cultures"²⁰, в котором освещаются различные аспекты положения русскоязычного населения на северо-востоке Эстонии.²¹ Проблеме правовых и политических последствий создания института массового без гражданства и ликвидации всеобщего избирательного права в Латвии посвящено фундаментальное исследование В. Гуцина «Постсоветская Латвия – обманутая страна»²².

Несмотря на обширность научных исследований, посвященных положению русскоязычного населения в странах Балтии, все еще отсутствует, на взгляд автора, комплексное исследование, предметом которого стал бы анализ особенностей влияния совокупности факторов, влияющих на адаптацию русскоязычного населения в странах Балтии, выявление основных тенденций в данной сфере. Это обусловило необходимость проведения заявленного исследования.

При написании диссертационной работы был использован широкий круг источников. К ним, в первую очередь, относятся официальные документы Российской Федерации и стран Балтии: конституции, законы, государственные программы²³. Основную базу источников информации составили российские и зарубежные печатные СМИ и электронные ресурсы.

¹⁸ Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), Международный фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», Москва, 2006, 312 с.

¹⁹ Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. М.: Academia, 2003. 456с.; Симонян Р.Х. Страны Балтии: этносоциальные особенности и общие черты//СОЦИС.2003.№1.С.32-35.

²⁰ People in Ida-Virumaa: Between Two Cultures, (персангл. яз. Население Ида-Вирумаа: между двумя культурами) Эл. Ресурс <http://www.hoolin-osalen.ee/ProjektidPDF/Projekt.pdf>

²¹ Полоскова Т.В. Диаспоры в системе международных связей. М., Научная книга, 1998. 199 с.; Полоскова Т.В. Современные диаспоры. Внутривнутриполитические и международные аспекты. М., Научная книга. 1999. 252 с.

²² В. Гуцин. Постсоветская Латвия – обманутая страна. Рига, 2013. 720 с.

²³ См. например: Федеральный закон Российской Федерации от 23 июля 2010 г. N 179-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом", "РГ" - Федеральный выпуск №5243, 27 июля 2010 г. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/07/27/sootech-dok.html>; Указ Президента РФ от 17 июня 2008 г. N 977 «О порядке въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации лиц без гражданства, состоявших в гражданстве СССР и проживающих в Латвийской Республике или Эстонской Республике». Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/176777/#review>; Эстонская программа интеграции 2008-2013. Режим доступа: http://www.kogu.ee/public/eia2009/Loimumiskava_2008-2013_rus_VV_11.06.pd

Данные текущей периодической печати позволили использовать постоянно обновляемую информацию о положении русскоязычного населения стран Балтии.

Важной источниковой базой в подготовке настоящего исследования послужили сборники материалов конференций, круглых столов и иных научных мероприятий, посвященных тем или иным аспектам положения русскоязычного населения в странах Балтии²⁴.

Отдельную группу источников составили первичные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, статистических ведомств Латвии, Литвы и Эстонии. В написании диссертации были использованы также стенограммы конференций, проходивших с участием лидеров общественных объединений соотечественников стран Балтии²⁵.

Объектом диссертационного исследования является русскоязычное население, проживающее в странах Балтии.

Предметом исследования является комплекс факторов, влияющих на адаптацию русскоязычного населения стран Балтии к современным социально-политическим реалиям.

Анализ научной разработанности проблемы обусловил выбор *цели и исследовательских задач диссертации*.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении совокупности факторов и степени их влияния на адаптацию русскоязычного населения стран Балтии к современным социально-политическим реалиям и выработке на этой основе соответствующих рекомендаций государственным и общественным структурам Российской Федерации по совершенствованию политики в отношении соотечественников, проживающих в этом регионе.

В диссертации поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- уточнить содержание понятия «русскоязычное население»;
- проанализировать эволюцию национальной структуры населения стран Балтии в историко-политологической ретроспективе;

²⁴ Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), Международный фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», Москва, 2006, 312 с. Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы, колл.авторов, гл. ред. Скринник В.М., Изд-во «Омега», Москва, 2004, 340 с.

²⁵ См. например: О первоочередных задачах сохранения Русского мира в Латвии, Литве, Эстонии // Российские соотечественники о задачах консолидации (материалы круглых столов). Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). М., 2010. Материалы конференции соотечественников стран Балтии «Объединения и организации соотечественников в странах Балтийского региона и их взаимодействие с субъектами Российской Федерации». Эстонская Республика, Таллин, 20 сентября 2003 года/ Составитель С.Сергеев. Таллин, 2004. 108 с.; Русский язык – язык общения в странах СНГ и Балтии. Проблемы и пути их решения (стенограмма конференции)// Информационно-аналитический бюллетень "Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье" №82, 15.09.2003.

- проанализировать совокупность факторов, влияющих на адаптацию русскоязычного населения с учетом его территориальных и возрастных особенностей;

- изучить особенности государственной политики стран Балтии по отношению к нетитульному населению, соответствие их действий принятым международно-правовым нормам;

- осуществить комплексный анализ проблемы адаптации русскоязычного населения на примере одного из районов компактного проживания.

- рассмотреть характерные черты государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих в странах Балтии;

- сформулировать рекомендации по совершенствованию государственной политики РФ, а также общественной дипломатии в отношении соотечественников, проживающих в прибалтийском регионе.

Рабочая гипотеза исследования

Совместное проживание титульных наций и русскоязычного населения прибалтийского региона имеет многовековую, исторически обусловленную традицию. Несмотря на это, вследствие дискриминационной политики государственных властей прибалтийских стран, прежде всего Эстонии и Латвии, процесс адаптации русскоязычного населения в этом регионе характеризуется противоречивыми тенденциями: с одной стороны, устойчивым стремлением значительной части русскоязычного населения эмигрировать из этих стран, с другой – попытками инкорпорироваться в состав титульных наций. Уровень адаптации русскоязычного населения в различных странах Балтии находится в непосредственной зависимости от территориальных и возрастных различий различных групп русскоязычного населения.

Хронологические рамки исследования охватывает период с момента распада СССР и приобретения прибалтийскими республиками государственной независимости по настоящее время. Выбор данного временного периода объясняется тем, что в указанные годы на территории прибалтийских стран произошли радикальные изменения в социально-экономическом, демографическом, политическом и культурном облике, что непосредственным образом повлияло на положение русскоязычного населения.

Теоретико-методологическая основа исследования

Методологическая особенность данного исследования определялась необходимостью проведения комплексного анализа, что потребовало привлечения методологического инструментария не только политологии, но и социологии и права. Междисциплинарный подход позволил диссертанту предпринять попытку всестороннего рассмотрения заявленной проблемы.

Среди общенаучных методов, помимо широко используемых (гипотетико-дедуктивного метода, абстрагирования, аналогии и др.), автор использовал метод системного анализа для выявления совокупности

факторов, влияющих на адаптационный процесс. В свою очередь, сравнительный метод в политологических исследованиях (сравнимости, измерения, интерпретации), позволил выявить общее и особенное в государственной политике стран Балтии в отношении национальных меньшинств, в частности, русскоязычного населения, определить специфику процесса адаптации русских в каждой из прибалтийских республик. Кроме того, этот метод позволил проанализировать территориальные и возрастные особенности адаптации.

Ряд методологических установок для решения поставленных задач автор привлек из теории социального действия (преимущественно, из первого подхода, изложенного в работах Э. Дюркгейма²⁶), в соответствии с которым поведение человека жестко детерминировано внешними объективными факторами (социальной структурой, социальными отношениями, культурой и др.). Данный подход многое объясняет в поведенческом паттерне русскоязычного населения в странах Балтии.

Для анализа эволюции национальной структуры русскоязычного населения автор использовал ряд положений структурно-функционального подхода для ответа на вопрос, не приведет ли значительный миграционный отток русскоязычного населения из стран Балтии к утрате идентичности русскоязычной общины.

Автор предпринял также попытку применить синергетический подход, который в настоящее время активно используется не только в естественных, но в общественных науках, в том числе и в политологии. Синергетический подход позволяет взглянуть на крупные общности людей как на саморазвивающуюся систему, в рамках которой происходят слабоконтролируемые процессы. Применительно к избранной теме его суть заключается в определении способности этносоциальной системы, находящейся в неблагоприятных условиях, к самовоспроизводству, восстановлению разрушенных в ходе изменений структур, к поддержанию собственной идентичности. Кроме перечисленных методов, в исследовании, в той или иной степени, были использованы метод экспертных оценок, а также методы эмпирической политологии: анализ статистических материалов, изучение документов и концептуальных подходов различных политологов и специалистов в области диаспоральной политики.

Основные научные результаты, полученные автором, состоят в том, что на основе политологического анализа осуществлено комплексное теоретическое исследование сущности и содержания процесса адаптации русскоязычного населения к современным социально-политическим реалиям стран Балтии, проанализирована совокупность факторов, влияющих на этот процесс, рассмотрены сильные и слабые стороны государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих в этом регионе.

Научная новизна диссертационного исследования

²⁶Осипова Е. В. Социология Эмиля Дюркгейма // История буржуазной социологии XIX-началаXX века/ Под ред. И.С. Кона. М.: Наука, 1979. С. 204-252.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что впервые выявлена и проанализирована совокупность факторов, влияющих на адаптационное поведение русскоязычного населения в странах Балтии с учетом территориальных и возрастных особенностей адаптации русскоязычного населения. В миграционном поведении русскоязычной молодежи выявлены факторы, обуславливающие внешнюю миграцию, а также взаимозависимость языковой компетенции, гражданства, групповой идентичности и миграционного поведения русскоязычной молодежи, проживающей в странах Балтии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Совместное проживание титульных наций и русскоязычного населения имеет многовековую историческую традицию. Ведущая тенденция формирования национального состава населения стран Балтии позволяет говорить о том, что русскоязычное население региона является старожильским, а не мигрантским по своему характеру.

2. Основными факторами, влияющими на содержание адаптационного процесса русскоязычного населения, являются естественные (эволюционные) факторы (объективная обусловленность длительного проживания русскоязычного населения на территории стран Балтии, территориально-хозяйственные особенности расселения и др.); социально-политические и культурные факторы (гражданский статус населения, его социально-экономическое положение, состояние русскоязычного образования, использование родного языка в различных сферах жизнедеятельности, сохранение этнокультурных традиций, роль СМИ, степень участия в политической жизни страны); особенности политики государств проживания по отношению к русскоязычному населению, в свою очередь, - политика России по отношению к соотечественникам, проживающих в данном регионе.

3. Сокращение численности русскоязычного населения стран Балтии вследствие миграционного оттока явилось ответной реакцией на резкое ухудшение её социально-экономического положения, вызванное распадом Советского Союза. Основной тенденцией, характеризующей динамику национального состава трех балтийских государств с момента обретения независимости, является увеличение доли титульного населения с одновременным резким сокращением доли русскоязычного.

4. Уровень адаптации русскоязычного населения в странах Балтии находится в непосредственной зависимости от возрастной и территориальной дифференциации. Наибольший уровень адаптации в Прибалтике продемонстрировала молодежь столичных регионов. Новым явлением в адаптационном механизме стало изменение ассимиляционных процессов: значительное число русских стремится инкорпорироваться в состав титульных национальностей для приобретения возможности проживания в льготных условия или эмигрировать в страны ЕС, а не в Россию, что во многом обусловлено не всегда последовательной и продуманной политикой

российского государства в отношении соотечественников, проживающих в этом регионе.

5. Несмотря на откровенно дискриминационную политику, проводимую государственными структурами стран Балтии в отношении русскоязычного населения и русского языка, последний, по-прежнему, сохраняет этнолингвистическую устойчивость, выполняя в регионе функцию языка межнационального общения.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Изучение особенностей адаптации русскоязычного населения стран Балтии к современным социально-политическим реалиям имеет значительную теоретическую и практическую значимость.

Во-первых, заключение и выводы по диссертации могут быть использованы в ходе работы по внесению дополнений и изменений в Концепцию государственной миграционной политики 2011 года, Государственную программу «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», утвержденную в 2006 г. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина № 637²⁷, прежде всего, в вопросах осуществления поддержки соотечественников в области культуры, образования, информации, формированию устойчивых миграционных установок с ориентацией на Россию.

В обстановке «выдавливания» русского языка из общественно-политической и бытовой жизни стран Балтии, огромное значение приобретает поддержка русскоязычного пространства в этих странах со стороны России, реализации концепции «Русский мир». В этой связи автором, по материалам исследования, разработаны предложения по совершенствованию Концепции «Русская школа в странах Балтии», которые, на его взгляд, могут быть использованы государственными и общественными структурами России для поддержки русскоязычного образования в прибалтийском регионе.

Во-вторых, материалы диссертации могут найти применение при подготовке и проведении научных мероприятий соответствующей тематики, прежде всего, по проблемам современной этнократии, установившейся в странах Балтии, её программным и реальным установкам, особенностям функционирования с целью выработки эффективных мер противодействия и защиты интересов русскоязычного населения.

В-третьих, материалы исследования могут быть использованы при чтении курсов в высших учебных заведениях по следующим учебным дисциплинам: «Этносоциология», «Этноконфликтология», «Социология миграции», «Антропология (социология) молодежи», а также специализированных курсов для заинтересованных сторон.

²⁷<http://www.rg.ru/2006/06/28/ukaz-pereselenie.html>

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Выдвинутая цель и задачи обусловили логику и структуру диссертационного исследования. Работа состоит из введения, основной части, содержащей три главы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы, характеризуется степень изученности проблемы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цели, задачи, определены предмет и объект исследования, характеризуется источниковая и историографическая база диссертации.

В первой главе «Русскоязычное население: теоретические подходы к определению и исследованию современной этнополитической структуры» рассматриваются различные подходы к определению понятия «русскоязычное население», дано авторское определение этого понятия, проанализирована эволюция этнополитической структуры населения стран Балтии, выявлены основные миграционные тенденции среди русскоязычного населения в изменившихся, после распада Советского Союза, социально-политических условиях.

В параграфе 1.1 «Содержание понятия «русскоязычное население»

Проведенный анализ показал, что в настоящее время для характеристики населения, не относящегося к титульным нациям стран Балтии, используется широкий набор понятий: национальное меньшинство, этническое меньшинство; историческое меньшинство, традиционное (нетрадиционное) меньшинство; диаспора; соотечественники, нетитульное население, некоренное население, русское население, русская община, русскоязычное население и др.

Из приведенного списка лишь понятия «национальное меньшинство» и «этническое меньшинство» утвердились в таких основополагающих международных документах как Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН)²⁸ и Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы (принята 18 апреля 1995 года)²⁹.

Что касается научной литературы, то здесь чаще всего используется определение, данное известным юристом, специалистом в области международного права Ф. Капоторти. По его мнению, меньшинством является «меньшая по численности, не занимающая господствующего положения группа, члены которой – граждане этого государства - обладают с этнической, религиозной или языковой точки зрения характеристиками, отличающимися от характеристик основной части населения, и проявляют, пусть даже косвенно, чувство солидарности в целях сохранения своей

²⁸ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000, С. 109-113.

²⁹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., 2000, С. 634-640.

культуры, своих традиций, своей религии или своего языка»³⁰. Необходимо подчеркнуть, что в число важных сущностных признаков меньшинства автор включил институт гражданства, подразумевая тем самым, что не обладающие гражданством данной страны при любых обстоятельствах остаются иностранцами, независимо от времени проживания в этой стране и соответствия в своих поведенческих стереотипах указанным качественным характеристикам. Данный подход, безусловно, нуждается в корректировке, выведения из терминологических рамок такого критерия как гражданство, поскольку в противном случае происходит неоправданное ущемление прав и свобод представителей национальных меньшинств.

В диссертационном исследовании под русскоязычным населением стран Балтии понимается все русское население региона, а также те, кто владеет русским языком или преимущественно общается на русском языке и ориентируется на русскую культуру (вне зависимости от гражданского статуса). В качестве синонимов понятия «русскоязычное население» в работе в равной степени используются такие термины как «национальное меньшинство», «этническое меньшинство», «нетитульное население» и «соотечественники».

В параграфе 1.2 Эволюция этнополитической структуры населения стран Балтии проведенный анализ показал, что основной тенденцией, характеризующей динамику национального состава трех балтийских государств с момента обретения независимости, является увеличение доли титульного населения и сокращение доли русскоязычного. Так, доля литовцев в Литве в настоящее время достигла наибольшего значения за всю историю проведения переписей населения, а русские стали третьей по численности национальной группой (после литовцев и поляков), хотя ранее занимали второе место. Для всех трех стран характерна ситуация, когда по данным переписей населения, доля титульной национальности оказывалась выше ожидаемой, доля русскоязычных – ниже. Это свидетельствует о постепенной ассимиляции русских, когда дети из смешанных семей в качестве национальности предпочитают указывать титульную национальность.

В целом удельный вес русскоязычного населения различается в трех странах следующим образом: если в Латвии и Эстонии он составляет приблизительно 1/3, то в Литве – менее 1/10. Подобное соотношение во многом объясняет специфику проводимой государственными структурами этих стран политики в отношении национальных меньшинств и этнических групп. Если в Эстонии и Латвии она носит, хоть и закамуфлированный, но очевидно дискриминационный характер, направленный на ассимиляцию или выдавливание русскоязычного населения из стран, то в Литве – относительно толерантный и, тем не менее, имеющий схожую направленность.

Подобная политика проводится на фоне уменьшения общей численности населения стран Балтии, в том числе численности всех

³⁰ Capotorti F. Study on the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. N.Y, 1979. UN Document E/CN. 4/Sub.2/384. Rev.1.

этнических групп вследствие периферийного несбалансированного характера экономики, непродуманной социально-экономической политики, резкого сокращения производства, потери рабочих мест в странах Балтии.

Несмотря на существенные сдвиги в этнической структуре, обнадеживающей тенденцией, проявляющейся во всех сферах жизнедеятельности стран Балтии, является этнолингвистическая устойчивость русского языка, который, несмотря на все попытки государственных структур, по-прежнему выполняет функции языка межнационального общения. Важной предпосылкой этого является то, что русскоязычное население сохраняет родной язык в семье, передавая его младшему поколению. При этом лишь незначительная часть населения стран Балтии (как титульной нации, так и представителей этнических групп) являются билингвальными, то есть используют в повседневной жизни оба языка – например, латышского и русского. Это является одним из очевидных признаков разобщенности титульной и русскоязычной частей населения стран Балтии.

В параграфе 1.3 «Особенности миграции русскоязычного населения после распада СССР» показано, что распад Советского Союза изменил направленность миграционных потоков между странами Балтии и Россией. Основной тенденцией здесь стало резкое изменение сальдо миграции стран Балтии с Россией: если до 1991 г. регион имел положительное сальдо миграции, то впоследствии оно стало устойчиво отрицательным.

В настоящее время основной тенденцией в миграционной политике балтийских государств является вытеснение русских из общественной и экономической жизни этих стран (в первую очередь, из высших страт общества), постепенное выдавливание русских и другого нетитульного населения и привлечение на этническую родину титульного населения из других государств. Вместе с тем миграционный отток из стран Балтии в целом пошел на спад, что вызвано рядом причин. Во-первых, большинство людей, кто хотел и имел возможность уехать, покинули балтийские страны. Во-вторых, произошло ужесточение российского законодательства, регламентирующего предоставление статуса беженца и вынужденного переселенца; возросли трудности, с которыми сталкиваются переселенцы в ходе социально-экономической адаптации в России. В-третьих, часть русских сумела, за счет внутренней мобилизации, адаптироваться к политической и экономической жизни новых государств, добившись удовлетворяющих её условий жизни.

Во второй главе «Основные факторы адаптации русскоязычного населения стран Балтии» рассматривается совокупность основных факторов, влияющих на процесс адаптации русскоязычного населения к социально-политическим реалиям прибалтийского региона, анализируются особенности государственной интеграционной политики стран Балтии, исследуются особенности политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих в прибалтийских республиках.

В параграфе 2.1 «Естественные факторы адаптации» проведенный историко-проблемный анализ позволил прийти к выводу о том, что совместное проживание титульных наций и русскоязычного населения имеет многовековую, объективно обусловленную историческую традицию. При этом условия проживания русскоязычного населения в различных странах Балтии имело свою специфику. Например, историческое развитие Литвы вплоть до конца XVIII в. принципиально отличалось от Эстонии и Латвии. Если их территория в разные периоды входила в состав других государств, то на территории Литвы существовало единое государство. Как следствие, в первые годы существования независимой Литовской республики государственная политика в отношении национальных меньшинств здесь отличалась достаточным либерализмом - нацменьшинствам были предоставлены широкие права в области культуры и образования.

Что касается национального состава населения Латвии и Эстонии, то резкий сдвиг здесь произошел после Великой Отечественной войны. Восстановление разрушенных войной предприятий и дальнейшее развитие народного хозяйства потребовало массированного привлечения трудовых ресурсов. Обеспечение кадрами строящихся объектов в Прибалтике происходило преимущественно за счет привлечения рабочих рук из соседних регионов России. Прибалтийские республики были одним из наиболее динамично развивающихся регионов СССР, что определялось многими факторами, в том числе и выгодным геополитическим положением. После вхождения этих республик в состав СССР их транзитные функции существенно возросли. Наряду с сугубо экономическими факторами, в наибольшей мере стимулировавших миграцию в Прибалтику, прирост ее населения происходил из-за размещения на западных рубежах Советского Союза военных контингентов и военно-морских сил, что стимулировало активное развитие различной обслуживающей инфраструктуры, в том числе предприятий военно-промышленного комплекса. Русские в Прибалтике были в большей мере, чем титульное население, заняты в промышленности и управленческой сфере.

Вместе с тем эти объективные процессы в каждой из республик проявлялись специфически. Так, особенностью советской Литвы, отличавшей ее от Латвии и Эстонии, являлось то, что миграция являлась здесь гораздо меньшим фактором развития. Этому способствовало сохранению здесь относительно устойчивого этнодемографического баланса, при котором литовцы составляли около 80% всего населения, а русские менее десятой его части. По сравнению с русскими в других Прибалтийских государствах, русские в Литве, активно вовлеченные в местную культурную и языковую среду, смогли более успешно адаптироваться к местным условиям жизни после приобретения Литвой независимости. Тем не менее, во всех республиках отношение титульных наций к русскоязычному населению во многом формировалось под влиянием негативной исторической памяти, связанной, в том числе, с выселением в первые послевоенные годы бывших членов различных националистических партий,

«чуждых классовых элементов»: фабрикантов, помещиков и членов буржуазных правительств. В последующем это стало мощным организационно-пропагандистским средством по насаждению мифа об «оккупации» прибалтийских республик Советским Союзом, и, как следствие, проведению дискриминационной политики в отношении русских, вплоть до выдавливания их из стран Балтии.

Еще одной особенностью проживания русскоязычного населения в странах Балтии явилось то, что оно распределилось крайне неравномерно по территории Балтийских стран - его доля в отдельных районах и городах колеблется от 1 до 95%. В каждой из стран существуют районы, в которых доля русскоязычного населения выше, чем в среднем по стране. В Эстонии – это Таллин и уезд Харьюмаа, а также Северо-Восток (уезд Ида-Вирумаа), где от 60 до 80% жителей региона владеют и эстонским и русским языками одновременно, что могло бы свидетельствовать о существовании хороших условий для интеграционных процессов в обществе. Однако в связи с тем, русскоязычное и эстонское население остались изолированными друг от друга, можно говорить о фактическом наличии двух обществ – русского и эстонского. Об этом же свидетельствует и пространственная сегрегация национальных кварталов в Таллине.

В целом, если говорить о данной группе факторов, то необходимо отметить, что длительное проживание русских в странах Балтии в целом способствует адаптации, но, вместе с тем, компактное проживание в отдельных районах, где русскоязычное население значительно преобладает, затрудняет процесс языковой адаптации.

В параграфе 2.2 «Социально-политические факторы адаптации»

К социально-политическим факторам адаптации автор относит факторы социально-экономического, политического и культурного характера: гражданский статус населения, его социально-экономическое положение, использование родного языка в различных сферах жизнедеятельности, состояние и доступность образования на русском языке, сохранение этнокультурных традиций, участие в политической жизни страны.

В настоящее время гражданский статус русскоязычного населения, прежде всего в Латвии и Эстонии, носит явно дискриминационный характер.

Для русскоязычного населения этих стран фактически единственным способом получения гражданства остается натурализация, предъявляющая явно завышенные требования к кандидату на гражданство. Кроме того, в законодательстве этих республик зафиксировано неравенство между натурализованными гражданами и гражданами по рождению, что является дополнительным ущемлением прав русскоязычного населения. Достаточно широкий круг лиц, ни при каких обстоятельствах, не может получить гражданство. Принятые в Латвии и Эстонии законы о гражданстве в результате вызвали появление значительных групп лиц без гражданства (Эстония) и неграждан (Латвия). Проблема безгражданства является

практически полностью «русскоязычной» - почти 90% неграждан составляют русские, украинцы и белорусы.

Важным фактором, стабилизирующим межнациональную обстановку в этих странах, являются существенные различия в правах в зависимости от гражданского статуса жителей, в том числе: ограничения на занятие публичных должностей, ограничения права на собственность, ограничения на занятие частным предпринимательством, ограничения в социальных правах и др. Принципиальным и основополагающим различием в правах граждан и неграждан в Латвии, например, является лишение последних избирательных прав на всех уровнях.

При этом, после вступления Латвии в ЕС ряд занятий, по-прежнему закрытых для неграждан Латвии, стал доступным для граждан ЕС - в частности, право выставлять свою кандидатуру и голосовать на местных выборах. Такие преимущества, предоставленные иностранцам по отношению к местным жителям, в значительной степени дискредитируют как многочисленные зарубежные рекомендации об уменьшении различий в правах, так и европейские принципы демократии вообще.

Другим примером двойных стандартов мирового сообщества по отношению к проблеме безгражданства в странах Балтии служит огромное число международных двухсторонних договоров, которыми неграждане дискриминируются уже на территориях соответствующих стран. Это происходит на фоне, например, полной реабилитации латвийским законодательством легионеров СС, которым гарантируются достойные пенсии, бесплатное медицинское обслуживание и другие социальные льготы. Благоприятнее в этом отношении обстоит ситуация в Литве, где, как следствие, в настоящее время 99% населения имеет гражданство.

Что касается сферы занятости в странах Балтии, то основной тенденцией, прежде всего в Эстонии и Латвии, здесь также является скрытая дискриминация в отношении русскоязычного населения. Недостаточное владение латышским языком и запрет на ряд профессий для неграждан повлияли на то, что доля безработных-нелатышей на тысячу жителей, например, на 1/3 выше, чем среди латышей. Особо неблагоприятно обстоит ситуация в районах с компактным проживанием русскоязычного населения, где значительная часть вынуждена вести повседневную борьбу за выживание. При этом даже хорошее владение государственным языком не является панацеей от дискриминации, гарантией трудоустройства.

Как следствие устойчивой тенденцией в сфере занятости стран Балтии в последние годы, стало нарастание долговременной безработицы, прежде всего, среди русскоязычной молодежи, что усиливает миграционные настроения в её среде. Если говорить о Литве, то здесь не наблюдается прямой зависимости между высокой концентрацией русскоязычного населения и высоким уровнем безработицы. Территориальная дифференциация уровня доходов, наблюдаемая в Литве, также существенно отличается от таковой в Латвии и Эстонии. Если в последних, для районов проживания русскоязычного населения характерен низкий уровень доходов,

то Утенский район Литвы по уровню доходов превышает среднее значение по стране.

Исследование показало, что одной из угрожающих для русскоязычного населения тенденцией, прежде всего, в Латвии и Эстонии, стала его повышенная уязвимость перед социальными болезнями, обусловленная, в первую очередь, её дискриминационным положением. При этом государственные структуры этих стран относятся к этой проблеме по «остаточному» принципу. Как в Латвии, так и в Эстонии, в последние годы существенно сократилось государственное финансирование лечения наркозависимости.

Еще одной тенденцией жизнедеятельности русскоязычного населения в странах Балтии стало неуклонное снижение реального статуса русского языка. В настоящее время в Прибалтийском регионе русский язык фактически вытеснен из всех сфер общественной жизни, кроме бытовой. Например, в Литве он исключен из официального делопроизводства, финансовой и технической документации, переписки, не употребляется во взаимоотношениях государственных, коммерческих и иных учреждений и организаций, действующих на территории Литвы.

Официально закрепленная в законодательстве стран Балтии возможность двуязычия на муниципальном уровне, в местах компактного проживания русскоязычного населения, не соблюдается. В целом положение русского языка в странах Балтии оказалось противоречивым и сложным. С одной стороны, для значительной части населения в регионе он до сих пор играет роль языка межнационального общения. С другой, ситуация может резко измениться уже через поколение, поскольку идет процесс разрушения русскоязычного пространства, в котором заметную роль играют местные средства массовой информации.

В Прибалтийском регионе масс-медиа являются важнейшим фактором, определяющим и выражающим настроения и установки различных слоев общества. Опросы показывают, что около двух третей населения стран Балтии испытывают наибольшее доверие к СМИ, а не к президенту, правительству, местной власти, судам и даже церкви. Это позволяет СМИ формировать общественное мнение, создавая социальные мифы, ложные стереотипы, предрассудки и слухи. Можно утверждать, что государственные СМИ стран Балтии сыграли непосредственную роль в закреплении этнокультурной двухобшинности стран Балтии. В Литве это явление выражено слабее, но Эстонию и Латвию вполне правомерно можно отнести к разряду бизнических государств, в которых титульная нация и русскоязычное население существуют замкнуто и обособленно друг от друга. Параллельное существование в границах единого государства двух значительных по численности этносов стало источником различных общественных феноменов, один из которых - наличие в стране двух информационных пространств, при этом русскоязычное информационное пространство значительно уступает по своим возможностям и влиянию государственному. Тенденцией последнего времени стало постепенное

принудительное сокращение источников русскоязычной информации, будь то телевизионные каналы или периодическая печать.

В этих условиях едва ли единственным источником разнообразной, пусть противоречивой информации на русском языке, остается Интернет, учитывая высокую компьютеризацию этих стран. В частности, Эстония по этому показателю занимает первое место в Европе (в стране доступом в Интернет обеспечены все учебные заведения, включая сельские школы).

После распада Советского Союза инструментом сохранения национальной идентичности, защиты интересов и прав русских в странах Балтии стали различные общественные организации и объединения, ставящие перед собой в качестве главной задачи сохранение и развитие русского языка и русской культуры в своей стране и в значительно меньшей степени реальное участие в политической жизни страны. В настоящее время в каждой из трех стран Балтии сформировалась своя модель политического участия русскоязычного населения, прежде всего, в избирательных кампаниях. Тем не менее, общей тенденцией последнего времени стало то, что «русские» партии и политики в Латвии, Эстонии и Литве практически перестали быть реальной политической силой.

Причиной неудач политических сил, представляющих интересы русскоязычного населения, является отсутствие единого авторитетного лидера, вокруг которого могли бы сплотиться активисты русской общины. Другая причина кроется в традиционной разобщенности русскоязычного населения.

Если говорить в целом об уровне адаптации русскоязычного населения, то она напрямую зависит от социально-экономического положения: чем лучше социально-экономическое положение русскоязычного населения, тем выше уровень адаптации.

В целом среди русскоязычной молодежи, проживающей в странах Балтии, можно выделить два основных типа: к первому относится интегрированная молодежь столичных регионов трех стран, Утенского уезда Литвы, часть молодежи Северо-Востока Эстонии и Латгалии, для которой, тем не менее, характерен высокий миграционный потенциал; второй, неинтегрированная молодежь, охватывающая часть молодежи Северо-Востока Эстонии и Латгалии. Эта молодежь не имеет возможности интегрироваться в прибалтийское общество, для неё характерны установки на миграцию в Россию.

Среди трудоспособного населения также отчетливо выделяются два основных типа: первый – это социально-адаптированное трудоспособное население, к которому, в первую очередь, относится трудоспособное население столичных регионов и Утенского уезда Литвы; второй тип – социально-неадаптированное трудоспособное население, которое включает в себя трудоспособное население Северо-Востока Эстонии и Латгалии.

Что касается людей пенсионного возраста, то они также могут быть классифицированы на два основных типа: первый, пенсионеры с удовлетворительным социально-экономическим положением, к которым

относятся пенсионеры столичных регионов и Утенского уезда Литвы, второй тип включает пенсионеров, живущих в условиях кризисного социально-экономического положения на Северо-Востоке Эстонии и в Латгалии.

В параграфе 2.3. «Сущность и содержание государственной интеграционной политики стран Балтии» исследование показало, что внешние обстоятельства (стремление вступить в Европейский Союз, давление международных организаций) вынудили прибалтийские власти в последние годы провозгласить курс на интеграцию общества, который носит по преимуществу формальный характер. О формальном характере принятых в Латвии и Эстонии программ интеграции свидетельствует то, что они составлены без учета предложений авторитетных общественных организаций русскоязычного населения. Основным недостатком официальных программ является неадекватная приоритетность выдвинутых целей: на первом месте стоит коммуникативно-языковая интеграция, за которой следуют политико-правовая и социально-экономическая интеграция. Вместе с тем, очевидно, что в основе этого сложного процесса должна лежать разработанная и одобренная нормативно-правовая база, создающая условия для обеспечения всех субъектов и социальных групп общества равными правами и возможностями.

Реальная интеграция общества предполагает, прежде всего, социально-экономическую интеграцию, при которой жизненный уровень любого жителя страны не должен обуславливаться его этнической принадлежностью. На практике дело обстоит иначе. В той же Эстонии, на территории компактного проживания русскоязычного населения Ида-Вирумаа, наблюдается противоположная картина: высокий уровень безработицы и социальная неустроенность. Преодолеть это может только с помощью разносторонней, хорошо продуманной региональной политикой, которая должна, как минимум, устранить правовые барьеры, ограничивающие конкурентоспособность незстонцев на рынке рабочей силы и в общественной жизни, понизить уровень региональной изолированности незстонцев в результате государственной поощрительной политики.

Формирование единой мультикультурной среды должно происходить параллельно с созданием благоприятных условий для развития языка этнических меньшинств и их культурного самосознания. Только терпимость и взаимное уважение различных этнокультурных групп будут способствовать формированию в странах Балтии открытого мультикультурного общества.

На сегодняшний день, при заявленном курсе на интеграцию общества (иными словами, адаптацию нетитульного населения), на практике взят курс на ассимиляцию национальных меньшинств. В этих условиях государственная политика Российской Федерации в отношении соотечественников должна ставить своей целью всемерное оказание государственной поддержки соотечественникам, в том числе в обеспечении правовой защиты их интересов, а также условий, при которых они могли бы в качестве равноправных граждан жить в иностранных государствах.

В параграфе 2.4. «Особенности политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих в странах Балтии» показано, что основной тенденцией эволюции российского законодательства в отношении своих соотечественников, проживающих за рубежом, является целенаправленное постепенное оформление разносторонней системы их поддержки, прежде всего, в правовой и культурной областях. Однако по отношению к соотечественникам, проживающим в странах Балтии, это явно недостаточно.

Одной из главных задач здесь является сохранение русскоязычного пространства на основе политико-правовой поддержки русскоязычных общин, их общественных организаций и движений, финансового вспомоществования деятельности оставшихся русскоязычных культурных и образовательных центров.

При формировании политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих в странах Балтии, необходимо применять дифференцированный подход, учитывая территориальные, социально-экономические, возрастные особенности этой группы населения, а также основные факторы, влияющие на процесс социокультурной и гражданско-правовой адаптации.

В заключении приводятся основные выводы диссертационного исследования и даются рекомендации по корректировке государственной политики в отношении соотечественников, проживающих в странах Балтии, с учетом особенностей их адаптации. Здесь сформулированы также рекомендации по дальнейшему научному исследованию данной проблемы. На взгляд автора, в теоретической области:

1. Целесообразно провести междисциплинарное сравнительное исследование статуса национальных меньшинств (в политической, правовой, социально-экономической, культурной областях) в странах СНГ. Данные исследования могут быть использованы в практике международно-правовой защиты прав соотечественников в прибалтийском регионе.

2. С целью получения оперативной информации о положении русскоязычного населения в странах Балтии и её своевременного анализа необходимо дополнить постоянно ведущийся мониторинг проведением тематических научно-практических мероприятий с привлечением представителей русскоязычных общин прибалтийского региона. Эти научно-практические мероприятия целесообразно проводить на базе Института стран СНГ.

В прикладной области:

- а) в международно-правовой сфере:

1. Необходимо дипломатическими средствами добиваться признания русскоязычного населения стран Балтии национальным меньшинством, что позволяет обеспечить им необходимую международно-правовую защиту.

2. Целесообразно на основе двусторонних переговоров и с привлечением соответствующих структур ЕС добиваться от прибалтийских

государств реализации в полном объеме законодательно закрепленного двуязычия на местном уровне.

б) в государственной политике Российской Федерации:

1. Предметом особой заботы государственной политики России в отношении стран Балтии должно стать воспрепятствование всеми доступными средствами процесса разрушения русскоязычного пространства. Наиболее эффективным средством является умело выстроенная пропагандистская и разъяснительная кампания с использованием, прежде всего, информационных возможностей Интернета.

2. Отношение титульных наций к русскоязычному населению в странах Балтии во многом формируется под влиянием негативной исторической памяти в двусторонних отношениях. Это является мощным организационно-пропагандистским средством по насаждению мифа об «оккупации» прибалтийских республик Советским Союзом, и, как следствие, проведению дискриминационной политики в отношении русских. Необходимо проведение объективных исторических исследований (по возможности, с привлечением местных историков), которые на основе документальных источников, устранили бы чрезмерную мифологизацию данной проблемы.

3. Одним из сложных вопросов образования на русском языке в странах Балтии является кадровая проблема. Сохраняется тенденция уменьшения численности преподавательского состава русских школ и гимназий. Ощущается недостаток высококвалифицированных молодых специалистов. Целесообразно решить вопрос о дополнительном целевом финансировании русскоязычного преподавательского состава в странах Балтии из государственных или общественных фондов. Кроме того, в русскоязычных школах остро стоит проблема нехватки качественных учебных программ, пособий и методической литературы. Необходимо продумать возможность предоставления подобной литературы из российских источников. Единственная образовательная сфера, где в полном объеме возможно обучение на русском языке, это частные школы и гимназии, но они лишены возможности государственных субсидий, без помощи российской стороны они обречены на исчезновение.

4. Едва ли не единственным инструментом сохранения национальной идентичности, защиты интересов и прав русских в странах Балтии является деятельность различных общественных организаций и объединений, часть из которых ставит перед собой в качестве главной задачи сохранение и развитие русского языка и русской культуры в своей стране. Однако, как и все неправительственные организации, они нуждаются не только в моральной поддержке со стороны властей страны исхода, но и в финансовой помощи. Решение этого вопроса могло бы значительно активизировать деятельность соответствующих организаций и движений.

5. Важным направлением государственной политики России в отношении русскоязычного населения за рубежом, в том числе в странах Балтии, должно стать оказание содействия в борьбе с наркоманией и ВИЧ-

инфекцией, которые принимают среди данной категории населения характер настоящей пандемии.

б. В последние годы в России шла дискуссия о целесообразности выдачи «удостоверений соотечественника», предоставляющего определенные льготы представителям русскоязычного населения за рубежом. С принятием летом 2010 г. поправок в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» этот вопрос был решен отрицательно. Целесообразно вернуться к рассмотрению этого вопроса. К примеру, начиная с 2008 г., Польша выдает своим зарубежным соотечественникам карту поляка, предоставляющая льготы во взаимоотношениях со страной исхода. Эта поддержка значительно активизировала деятельность польской общины, в том числе политическую. Как результат, на выборах в литовский Сейм партия поляков от выборов к выборам добивается всё более значимых результатов.

в) В учебном процессе:

Материалы исследования могут быть использованы при разработке и чтении курсов в высших учебных заведениях, в том числе государственной службы по следующим дисциплинам: «Политические отношения и политический процесс», «Сравнительная политология», Политический анализ и прогнозирование», а также «Этноконфликтология», «Социология миграции» и других, а также при чтении специализированных курсов для заинтересованных сторон.

В приложении рассмотрены внутрирегиональные особенности адаптации русскоязычного населения стран Балтии к новым социально-политическим условиям (на примере Северо-Востока Эстонии).

III. АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Апробация диссертационного исследования

Материалы диссертации опубликованы в статье в научном журнале, включенном ВАК Министерства образования и науки РФ в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук», а также в 3 статьях, опубликованных в иных научных, общественно-политических и аналитических журналах. Результаты исследования были апробированы также на одной научно-практической конференции и на 4 круглых столах.

Основные теоретические положения диссертации изложены автором в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Манаев А. Русский язык и законодательство стран Балтии//Обозреватель-Observer. 2012. № 9 (272). С. 52-60.

Публикации в других изданиях:

2. Манаев А. Территориально-возрастные особенности русскоязычного населения стран Балтии//Актуальные проблемы современной науки. 2012. № 6. С. 134-138.
3. Манаев А. Политика Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих в странах Балтии//Актуальные проблемы современной науки. 2012. №6. С. 131-133.
4. Манаев А. Длительность проживания русскоязычного населения на территории стран Балтии//Вопросы гуманитарных наук. 2012. № 6. С. 19-23.

Подписано в печать: 27.07.2013
Тираж: 100 экз. Заказ № 468
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, ул. Бауманская, д.33, стр.1
8(495)979-96-99, www.reglet.ru